

63
ВХ
324.3
.Р368
1913

положение «Поч. Лист.» № 30-й 1913—годъ.

Библиотека Волынского С. Р. Н. № 30

Сказание о Святой Аeonской чудотворной иконе Пресвятая Богородицы, именуемая «Акафистная-Предвозвестительницы»

или

борьба Аeonцевъ за святое Православіе Восточной Церкви противъ унії съ Римомъ и подчиненія безгрѣшному папѣ.

ПОЧАЕВЪ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.

1913.

Denisii, monk of Pantaleimon

Библіотека Волинського С. Р. № 30

Сказаніе о Святой Аeonской чудотворной
иконѣ Пресвятыя Богородицы, именуемыя
«Акаѳистныя-Предвозвѣстительницы»

или

борьба Aeонцевъ за святое Православіе Во-
сточнай Церкви противъ унії съ Римомъ и под-
чиненія безгрѣшному папѣ.

41465

ПОЧАЕВЪ.

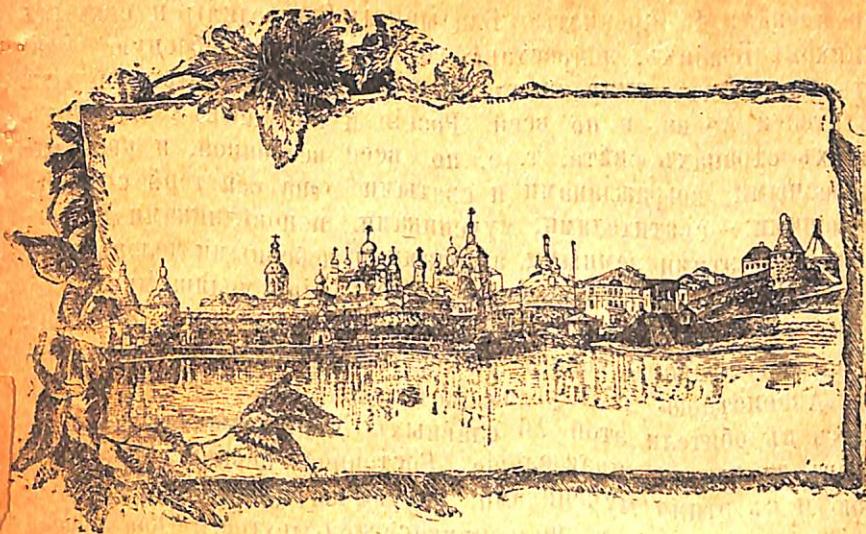
Типографія Почаево-Успенской Лавры.

1913.

8X
324.3
.Р368
1913

Икона Зографскія Божія Матери „Акаистныя—Предвозвѣстительницы“
(на Аеонѣ).

Сказание о Святой Аeonской чудотворной иконе Пресвятая Богородицы, именуемая «Акаистная-Предвозвестительница»

ли борьба Аеонцевъ за святое Православіе Восточной Церкви противъ унії съ Римомъ и подчиненія безгрѣшному папѣ.

Подлинная икона эта находится въ Славяно-Болгарскомъ Зографскомъ Георгіевскомъ монастырѣ, на Аеонѣ, и достопамятна въ исторіи борьбы аеонцевъ, и именно славянскихъ иноковъ, за святое Православіе Восточной Церкви противъ нечестивыхъ замысловъ римскихъ епископовъ, папъ и даже при содѣйствіи самихъ греческихъ-царя и патріарха «ради политическихъ нуждъ», — лестію и дарами, огнемъ и мечомъ и всевозможными насилиями старавшихся замануть и загнать въ ловушку святогорскихъ монаховъ, накинуть на нихъ петлю-увью и подчинить Аеонъ Риму, а монаховъ—папѣ, т. е. признать ложь за истину, а заблужденіе за правду. Эта икона Богородицы есть, такъ сказать, явная латинъ Обличительница, православныхъ же Зашитительница, Покровительница и Охранительница.

Земной удѣль Царицы Небесной подобенъ видимому нами небосклону, или поднебесью,— сіяеть многоразличными и многоблагодатными звѣздами—чудотворными и благодати причаст-

ными иконами Всепречистыя Владычицы Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ, непрестанно изливающими небесную благодать на всѣхъ смиренныхъ наслѣдниковъ и благоговѣйныхъ посѣтителей Аѳона, и по всей Россіи и по многимъ мѣстамъ во всѣхъ странахъ свѣта, т. е. по всей вселенной, и красуется небесными согражданами и святыми «на сей горѣ святѣй» просіявшими:—святителями, мучениками, исповѣдниками и преподобными,—этими земными ангелами и небесными человѣками, престолу Божію предстоящими и за весь міръ молящимися...

Въ числѣ одной изъ таковыхъ иконъ Богоматери на Аѳонѣ есть въ Зографскомъ монастырѣ небольшая икона Ея, называемая «Акаѳистною» и «Предвозвѣстительницею», а въ числѣ святыхъ въ обители этой 26 славныхъ исповѣдниковъ и страдальцевъ за святое православіе Восточной церкви... Съ этой иконою и съ этими мучениками сопряжено цѣлое историческое событие, къ которому тѣсно соприкасается другое. Оба знаменательны и исторически достовѣрны. Одно изъ нихъ можно озаглавить: «Борьба аѳонцевъ противъ унії съ Римомъ», а второе,— «Страданіе аѳонцевъ за несогласіе на унію съ Римомъ».

Прежде еще неудачныхъ слѣдствій Флорентійского собора (въ 1439 году), и даже за все время отпаденія Западной Церкви отъ Вселенской-Каѳолической и отсѣченія ея Восточною Церковію, Западъ, въ лицѣ своихъ гордыхъ, упрямыхъ и безгрѣшныхъ папъ, всяческими способами и средствами силился увлечь все болѣе и болѣе съ теченіемъ времени потрясаемую политическими обстоятельствами Византійскую имперію къ уніи Восточной Церкви съ Западною, т. е. къ единенію, но подъ непремѣннымъ условіемъ: главенства римскихъ папъ... Самъ византійскій императоръ Михаиль VIII Палеологъ (1260—1282), вступившій на престолъ, или, вѣриje, похитившій его отъ своего предмѣстника, законного наследника юнаго императора Іоанна IV Ласкариса, (котораго потомъ онъ въ 1262 году осѣпилъ), содѣйствовалъ въ томъ Западу, во исполненіе своей клятвы, данной имъ чрезъ своего представителя на Ліонскомъ соборѣ въ 1274 году папѣ Григорію X (1271—1276 г.). Властолюбивый похититель престола только чрезъ это соединеніе, или несчастную и гибельную унію съ Римомъ, надѣялся при помощи папы отвлечь намѣренія западныхъ католическихъ государей снова итти для завоеванія Константинополя, 58 лѣтъ передъ тѣмъ бывшаго во владѣніи латинянъ, и даже получить отъ нихъ военную помощь, и этимъ спасти свою ослабѣвшую имперію отъ близко надвинувшихся турокъ, отъсосѣдствен-

ныхъ народовъ, отъ дикихъ воинственныхъ племенъ и отъ са-
мыхъ латинъ, на себѣ же удержать императорскую корону. Въ
1273 году Палеологъ отправилъ почетное посольство къ папѣ
въ Римъ изъ сторонниковъ унії, для разсужденія объ усло-
віяхъ соединенія и заключенія унії съ Римомъ.

Хитрый Палеологъ еще съ папою Климентомъ IV (1265—
1268) завелъ сношенія о соединеніи церквей. Послѣ смерти
Климента, въ періодъ около трехъ лѣтъ междунацства, эти
сношенія, безъ сомнѣнія, были поддержаны съ кардиналами-
блестителями папскаго престола, а по восшествіи на папскій
престолъ Григорія X, Палеологъ возобновилъ ихъ, продолжаль
и довелъ до... прискорбнаго конца.

Всякій разъ и каждое посольство Палеолога состояло въ
дѣйствительности изъ приверженцевъ не унії, а его самого,—
кто страха ради наказанія, кто достиженія ради почестей, ожи-
даемыхъ или обѣщанныхъ, кто по другимъ какимъ иустымъ и
же безгрѣшнымъ причинамъ—и никого, не было по убѣждѣ-
нію совѣсти, что «унія» дѣйствительно необходима и что рим-
ская церковь дѣйствительно безъ погрѣшностей и заблужденій,
а греческая и съ погрѣшностями и въ заблужденіяхъ, и что не-
премѣнно надобно подчиниться святому и безгрѣшному папѣ
римскому... Всля императора на словахъ была: спасать имперію,
въ умѣ же:—удержать на своей головѣ императорскую корону,
и за это онъ рѣшился и уполномочилъ пословъ: подчинить па-
церквь, спасти тѣло государства и погубить душу-церковь.
И такъ или иначе совершилъ соединеніе-унію съ Римомъ.

Константинопольскій патріархъ тогдашняго времени Іосифъ
исповѣдникъ (1268—1274; 1282—1283), узнавъ о такихъ,
глубокоприскорбныхъ намѣреніяхъ императора, у котораго до пат-
ріаршества онъ былъ духовникомъ, немедленно разославъ окруж-
ное посланіе (энциклику) къ епископамъ и всѣмъ православ-
нымъ, предостерегающее ихъ отъ задуманной императоромъ унії
съ Римомъ и затѣмъ (2 января 1274 года) оставилъ патріар-
хію и удалился въ монастырь.

Святогорцы-ионои не остались безучастными зрителями
опасной для Церкви затѣи царя и не побоялись гнѣва царева,
но всѣ сообща написали и представили Михаилу Палеологу
«вѣроисповѣдное посланіе», въ которомъ основательно доказали,
что ни первенство, ни главенство папы, ни поминовеніе его въ
церквяхъ, ни служеніе евхаристіи на опреѣсникахъ, ни прибав-
леніе къ Символу Вѣры «и отъ Сына»,—не могутъ быть тѣ-
имы, и, назывъ латинянъ и ихъ сообщниковъ еретиками, умод-

ляли Михаила оставить многотревожное и опасное предприятие. Преемникъ Іосифа патріархъ Іоаннъ X Векъ (1275—1282), бывшій до патріаршества Хартофілаксомъ и сначала усерднымъ противникомъ унії по избраніи на патріаршество дѣйствовалъ, по властолюбію, согласно преступной волѣ и намѣреніямъ императора; онъ принялъ постановленіе Ліонскаго собора (въ 1274 году) о состоявшейся на ономъ унії, чѣмъ и подчинилъ Восточную Церковь Римскому папскому престолу.

Это несчастное согласіе и единеніе «ради» политическихъ нуждъ и опасностей, имѣло весьма прискорбныя послѣдствія для Православной Церкви. Латиняны и латиномудренныя убѣждали православныхъ къ унії не силою Евангельского слова и постановленій Апостольскихъ и Соборныхъ и писаній Отцовъ и Учителей Церкви, а обнаженнымъ мечомъ, насилиями и всевозможными неистовствами. Тысячи жертвъ падали подъ ихъ мечомъ, а еще больше были гонимы, мучимы, ограбляемы и страдали за вѣрность чистотѣ и святости Православной Восточной Церкви.

Но какъ Святая Гора всегда оставалась и остается оплотомъ страждущей Церкви на Востокѣ, то чтобы сокрушить основная утвержденія православія, латиняне, на пути въ Константинополь, вторглись на Аѳонъ, убѣждали словомъ, увлекали обѣщаніями, принуждали угрозами и мученичествами къ уніи съ Римомъ, т. е. къ признанію и надѣ Аѳономъ главенства и власти римскаго папы.

Не многие изъ иноковъ увлекались силою латино-папскихъ убѣжденій, да и то только наружно, боясь пытокъ и смерти и пока висѣла мечъ надъ головой, соизволяли на ненавистную и проклятую унію, и отрекались отъ вѣры отцовъ своихъ-преподобныхъ Аѳонскихъ. Но большая часть иноковъ-святогорцевъ кровью запечатлѣли и жизнь свою отдали за свое исповѣданіе и вѣрность Православной Восточной Церкви. Они съ твердостію обличали въ лице пришельцевъ папу въ его святотатственномъ усвоеніи себѣ главенства Церкви и намѣстничества Иисуса Христа, Который одинъ только и былъ, и есть, и будетъ Главою Своей Святой Церкви (Ефес. 1, 22; 4, 15; 5, 23; Колос. 4, 18). Изъ всѣхъ монастырей на Аѳонѣ лишь Лавра и Ксандропотамъ жалко уклонились тогда отъ своего свято-отеческаго ученія и приняли западныхъ гостей съ честію и работѣніемъ страхомъ. Да и то болѣе потому, что самъ императоръ, находясь въ безвыходномъ положеніи, по политическимъ расчетамъ

своимъ властно приказывалъ святогорцамъ не противиться латинянамъ, согласиться на унию съ Римомъ и признать на словахъ папу главою Восточной Церкви. Но правосудный Богъ, для утверждения другихъ въ святой Православной вѣрѣ, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ покаралъ Ксиропотамъ.

Въ то самое время, какъ несчастные его инохи вмѣстѣ съ латинянами, по ихъ римскому уставу и нововведеніямъ, совершили литургію, твердыни Ксиропотамской обители сотряслись въ своемъ основаніи и частію разсыпались, такъ что подъ ихъ развалинами ногибла большая часть латинянъ и отпадшихъ иноховъ. Остальные изъ пришельцевъ отдаленной Италии, не обращая вниманія на ясный гнѣвъ Божій за ихъ неистовства, разсыпались по Святой Горѣ, чтобы искать новыхъ жертвъ своего обольщенія и вѣчной ногибели. Невдалекѣ Лавры, на берегу морскомъ, въ каменной пещерѣ, мѣстное преданіе сохранило память погребенія иноховъ, отпавшихъ въ то время и соединившихся съ латинами. Разсказываютъ, что тѣла ихъ и доселѣ лежатъ черныя, какъ уголь.

Въ эту годину ужасную для Святой Горы, уединенно подвизался вблизи Зографского монастыря старець-ионохъ, имѣвшій святое обыкновеніе ежедневно, а иногда и не одинъ разъ въ день, прочитывать акаѳістъ Божіей Матери предъ Ея божественною иконою. Разъ, когда въ старческихъ устахъ его звучаль немолчный привѣтъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи— «радуйся»... вдругъ онъ слышитъ и отъ Ея иконы гласъ: «Радуйся и ты, старче, но бѣги отсюда, чтобы не постигло тебя несчастіе; скорѣе сиѣши въ монастырь и возвѣсти игумену (и братію) тамо, чтобы заперлись, потому что богопротивные римляне напали на это Мною избранное мѣсто и уже находятся близко».

Старець же, упавъ предъ иконою Богоматери, на землю, возвзвалъ къ Ней: «Какъ я могу, Владычице, оставить здѣсь Тебя, мою Заступницу? На эти слова былъ гласъ отъ иконы: «Не заботься обо мнѣ, пойди поскорѣй!» Когда же онъ поспѣшилъ въ монастырь возвѣстить слышанное имъ, тогда двинулась съ своего мѣста неисповѣдимою силой и недовѣдомымъ образомъ св. икона и—такъ сказать—обогнавъ старца, прежде пришла въ монастырь и стала надъ святыми вратами монастыря. Старець, достигнувъ монастыря и увидѣвъ св. икону Богоматеръ надъ монастырскими вратами, ужаснулся и рассказалъ всѣмъ, о бывшемъ ему откровеніи. Инохи, увидя икону Пресвятаго Богородицы и услышавъ о такомъ преславномъ чудѣ, прославили Владыку Христа Спаса и Его Пресвятую Матерь.

Преподобный Игumenъ, узнавъ изъ этого откровенія объ ожидающемъ ихъ несчастіи, или искушениі, созвалъ своихъ ино-
ковъ и началъ наставлять ихъ и убѣждать быть мужественны-
ми и не страшиться враговъ, говоря: «Отцы и братія! Емицы.
Духомъ Божімъ водятся, сіи суть Сынове Божіи, не пріас-
те бо духа работы въ боязнь, но пріясте Духа сыноположе-
нію. Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу,
наследницы же Христу, понеже съ Нимъ страждемъ, да и
съ Нимъ прославимся: ибо думаю, что ныншия времена
страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, какая
откроется въ насъ (Римл. 8, 14, 15. 17. 18.) Это же, соглас-
но съ Апостоломъ, и я говорю вамъ: которые изъ васъ неуст-
рашимы и готовы къ мученичеству, тѣ пусть остаются со мною
въ обители; тѣ же изъ васъ, которые боятся мученил, пусть
возьмутъ церковные сосуды и удалитесь съ ними, пока не прой-
детъ гнѣвъ еретиковъ, чтобы не впасть въ грѣхъ хулы чрезъ
отреченіе отъ своей вѣры!».

Итакъ, тѣ, которые боялись мукъ, скрылись въ дебряхъ,
пещерахъ и ущельяхъ горъ. Святый же игумень съ прочими
ионками вошелъ въ «пиргъ»* не изъ боязни, но чтобы
воспользоваться временемъ для обличенія беззаконной ереси.

Мучители, окруживъ со всѣхъ сторонъ обитель, стали кри-
чать находящимся въ пиргѣ: «Отворите намъ, отворите!»

Но преподобный сказалъ имъ: «Мы не знаемъ васъ — откуда вы!».

Мучители, отвѣтили: «мы христовы рабы и пришли обратить
сблазненныхъ на путь истинный!»

Святой же опять сказалъ: «Отступите отъ насъ дѣлающіе
беззаконія, потому что Апостоль говоритъ: «Если бы и Ангель
съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣ-
стили вамъ, да будетъ анаѳема». Кто другого учителя ищетъ? —
никто, кроме тѣхъ, которые явно безумствуютъ. Вы скажите
намъ о своемъ учениі и если оно будетъ отъ Бога, мы при-
соединимся къ вамъ и примемъ васъ, какъ братію; если же
не отъ Бога, — то уходите отъ насъ». Тогда еретики отвѣчали:
«Мы отъ Бога, и въ Госиода Іисуса Христа вѣруемъ и святое
Евангеліе Его учимъ: посланы же мы отъ блаженнѣйшаго па-
пы римскаго, который есть глава церкви, сказать вамъ безум-
нымъ непонятное для васъ, чтобы вы поумнѣли и поняли уста-
вы церковные и вѣрно читали въ св. Символѣ, т. е. въ «Вѣ-
рюю во единаго Бога Отца...», что Пресвятый Духъ исходить
отъ Отца и Сына; и на св. проскомидіи приносили прѣсный,

* Башни.

а не квасный хлебъ; чтобы священники ваши брили бороды, дабы и этимъ не согрѣшили въ службѣ Божіей, такъ какъ они — женихи церкви. Если все это исполните, то получите отъ Вседержителя очищеніе, и мы ради вашего покаянія умилосердимся; если же нѣтъ, то безпощадно погубимъ васъ, чтобы вы не занимали напрасно мѣста на землѣ». Это и многое другое въ этомъ родѣ говорили еретики. Преподобные же отвѣчали имъ слѣдующее: «Мы хотимъ найти истину и не обращаемъ вниманія на ваши соблазны и безуміе, иоелику не боимся и не страшимся вашихъ угрозъ, потому что написано, что бояться нужно одного Бога, а человѣка ничего страшиться, и смыло говоримъ: никого нѣтъ и противъ насъ, если съ нами Богъ, Который праведъ и правду возлюбилъ. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ св. Евангелии говорить: «Когда придетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходить, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ» (Іоан. 15, 6); и опять: «Я умюю Отца и дастъ вамъ, другаго Утѣшителя, да будетъ съ вами во вѣкъ; и еще: «это сказаль Я вамъ, находясь съ вами; Утѣшитель же, Духъ Святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научить васъ всему и напомнить вамъ все, о чемъ Я говорилъ». (Іоан. 14, 26.).

Эти слова преподобные повторяли иѣсколько разъ для доказательства истины и чтобы заградить уста тѣмъ, которые говорить, что Духъ Святый исходить и отъ Сына. Ко всему этому преподобные присоединили еще и слѣдующее: «Если же и этому не вѣрите, духоборцы, то научитесь у Крестителя и Предтечи Іоанна, который видѣлъ Св. Духа, сходящаго въ видѣ голубя съ неба и иребывающаго на Сынѣ; видите, что отъ Отца только Духъ исходить. Это ученіе содержитъ наша мать — святая вселенская и апостольская Церковь и наiaетъ всѣхъ своихъ чадъ тѣмъ, что истекаетъ не изъ Эдема, а изъ Божественныхъ усть Христа, сказавшаго слѣдующее: «Возвѣстите Евангелие всякой твари; и кто имѣть вѣру и крестится, будетъ спасень, а кто не имѣть вѣры, будетъ осужденъ», и еще: «ради этого говорю вамъ, всякий грѣхъ и хула простятся людямъ, а хула на Духа не простится; и если кто скажеть слово на Сына Человѣческаго, простится ему, а кто скажеть на Духа Святаго, не простится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій». Поелику Св.-Духомъ вѣ Пророки, Апостолы и Учители, будучи научены проповѣди, крестили и научили православной вѣрѣ въ разныхъ концахъ вселенной и передали правовѣрнымъ признавать четырехъ Евангелистовъ: Матея, Марка, Луку и Іоанна

Кто же присоединяетъ 5-го евангелиста, тотъ да будетъ проъзять. «Кто соблазняетъ одного изъ братій, говорить Спаситель, достоинъ мученія», а кто всю вселенную соблазняеть, какъ вы, какое оправданіе тотъ найдеть, чтобы избѣжать достойнаго мученія? Который изъ семи богоизбранныхъ Соборовъ говорить, что Духъ Св. исходить отъ Отца и Сына, или который изъ нихъ постановилъ правиломъ, чтобы мы приносили опрѣсноки и стригли волосы на бородѣ, какъ вы утверждаете? Будучи исполненъ семи лукавыхъ духовъ другихъ (въ противоположность семи соборамъ), въ какого Христа ты учишь вѣровать, духоборецъ, и преподаешь не Евангельское, а антихристово учение. Но 5-го Евангелиста мы не находимъ, кроме Магомета Саракинскаго, предтечи антихриста, который раньше вашей гибельной ереси произвелъ плевелы. А что касается вашихъ опрѣсночныхъ мертвыхъ жертвъ, то это іудейскій обычай. Но вы скажите: развѣ Христосъ не ъѣль пасхи, будучи опоясанъ и держа посохъ въ рукахъ по писанію? Да скажемъ мы, Онъ ъѣль пасху, но упразднилъ ее, какъ обрѣзаніе и многое другое, и потому, сидя съ двѣнадцатью учениками, установилъ Свою пасху. Во время вечери Онъ, взявши хлѣбъ и благословивъ, преломилъ и далъ Своимъ ученикамъ говоря: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое» и проч. Вотъ истинное таинство. Сказано: взялъ хлѣбъ, т. е. квасный, а не прѣсный, какъ вы противозаконно дѣлаете и служите, и держитесь Аполинаріевой ереси. Бритъ же волосы на бородѣ мы не научились ни изъ Ветхаго Завѣта, ни изъ Новаго, потому что въ Ветхомъ Завѣтѣ, отъ первосозданного человѣка, праведниковъ и пророковъ и до Самаго Господа нашего Іисуса Христа, нѣть обѣ этомъ никакого постановленія: въ Новомъ же ни Самъ Христосъ, ни Апостолы обѣ этомъ не говорили, а также ни однимъ изъ св. соборовъ не было постановлено, ни правилами указано, что можно видѣть и слѣпому. Тебѣ же, окаянный духоборецъ, лучше бы не браду, а языкъ, отрѣзать, чтобы не изрекалъ хулы и соблазна и не приводилъ бы другихъ вмѣстъ съ тобою къ погибели; лучше пусть сгинеть худой членъ, дабы не повредилъ хорошихъ. Не вредить волосы на бородѣ, но то, что исходить извнутри и изъ лукаваго сердца, а именно: злые помыслы, убийства, прелюбодѣянія, воровство, лжесвидѣтельство и хулы, находящіяся въ вашемъ помраченномъ умѣ,—это, а не волосы на бородѣ, оскверняетъ всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе священника.

Женихомъ церкви не много, а Единъ, Который придетъ въ полуночи судить живыхъ и мертвыхъ: живыхъ—православныхъ,

мертвыхъ — еретиковъ, каждого по его дѣламъ. Просимъ однако въась, други, познайте истинную православную вѣру, которая есть жизнь и просвѣщеніе нашихъ душъ и слѣдуйте ей такъ, какъ св. Отцы и священные Соборы, принявъ это отъ св. Апостоловъ, намъ передали и узаконили въ св. Символѣ, присовокупивъ: «Если кто отниметь или приложить къ нему, да будетъ проклять». А отъ этого грѣха (нарушенія Символа) никто не можетъ разрѣшить преступниковъ и освободить отъ приготовленныхъ мученій. Послушайте, возлюбленные, и перейдите отъ зла къ добру, дабы не подвергнуть своихъ душъ мукамъ вѣчнымъ!».

Но для беззаконныхъ католиковъ эти слова блаженныхъ мужей были также не пріятны, какъ для волковъ камни изъ пращи: они бросились къ нимъ и зажгли со всѣхъ сторонъ св. обитель. Причиной всѣхъ этихъ несчастій былъ нарушитель закона нечестивый Палеологъ, новый этотъ Навуходоносоръ. Преподобные и Богоносные Отцы наши, подобно тремъ отрокамъ, окруженные пламенемъ, стоя на башнѣ (пиргѣ), возсыпали молитву ко Христу, говоря: «Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, Единородный Сыне и Слове Божій, давый Себѣ яко Агнца непорочнаго на закланіе за родъ человѣческій! Ты, Господи, изліявый пречистую кровь Свою ради церкви Твоей и рекій, яко врата адова не одовлеютъ ей, сохрани церковь Твою отъ волковъ, губящихъ ю. Умножи, Господи, достояніе Твое по всей вселеннѣй отъ конецъ и до послѣднихъ земли; ересь сію низложи силою Пресвятаго Духа; Жребій Пречистыя Твоєя Матери соблюди непреклоненъ и нерушимъ во вѣки; пребывающіе же въ немъ освяти и прослави съ Тобою; милующіе ихъ помилуй; крови святыхъ Твоихъ воздвигни во славу Твою и въ память нашу; сію молитву отъ усть нашихъ пріими, яко кадило благоуханія, и призри на ны, якоже призрѣлъ еси на жертву Авраамову и на всесожженіе Іефоеово, и воспріими ны, яко благъ и человѣколюбецъ!». По окончаніи молитвы былъ свыше голосъ: «Радуйтесь и веселитесь, яко мѣда ваша многа на небеси!».

Мучители, услышавъ этотъ внезанный голосъ, ужаснулись, но мракъ, лежащий на ихъ умственныхъ очахъ, помѣшалъ имъ понять случившееся, такъ какъ Духъ Святый, Котораго они хулили, т. е. оскорбляли, чтили не должнымъ, не истиннымъ, не подобающимъ Его чествованіемъ, не пришелъ разогнать этотъ мракъ.

Блаженные отцы предали души свои въ руки Божіи, умер-

ли отъ огня въ 1276 году по Рождествѣ Христовѣ, а по греческой рукописи, находящейся въ Протатѣ, въ Иверской и Ватопедской обителяхъ, 10 октября 1280 г. Всѣхъ святыхъ числомъ было 26, изъ нихъ монаховъ было 22 и 4 мірянина. Имена послѣднихъ нигдѣ не записаны, имена же монаховъ слѣдующія: Оома, Варсанофій, Кириллъ, Михей, Симонъ, Иларіонъ, Іаковъ, Іовъ, Кипріанъ, Савва, Іаковъ, Мартиніанъ, Косьма, Сергій, Мина, Іосифъ, Іоанникій, Павель, Антоній, Евсімій, Дометіанъ и Пароеній. Изъ нихъ первый, т. е. Оома, былъ, какъ сказано выше, игуменомъ, и вѣль главнымъ образомъ споръ съ богомерзкими латинянами, послѣдній же, т. е. Пароеній—еклесіархомъ, который былъ снесенъ огненнымъ пламенемъ съ башни на землю и не тотъ часъ умеръ, но проживши еще 30 дней и рассказавши о всемъ, произшедшемъ, скрывшимся на время и потомъ возвратившимся братіямъ. Онъ предалъ душу свою въ руки Божіи въ 10 день ноября, получивъ вѣнецъ мученическій съ прежде пострадавшими братіями.

Императоръ-предатель Михаилъ Палеологъ во время похода противъ Іоанна Дуки, владѣльца князя Эпирскаго, заболѣлъ и умеръ (въ декабрѣ 1282 года) въ лагерѣ, близъ города Верріи, неприсоединенный къ церкви западной и отлученный отъ Церкви Восточной. Общее негодованіе за его жестокости и отвращеніе были такъ велики, что находившійся при немъ сынъ его Андроникъ не посмѣлъ совершить надъ нимъ царскаго погребенія, а велѣлъ ночью похоронить его въ близъ лежащемъ монастырѣ. А вдовствующая царица Феодора принуждена была обнародовать исповѣданіе, которое заканчивается такъ: «Царственность моя, по благодати Божій, еще и тогда, когда началось это дѣло, весьма тяготилась имъ, и едва терпѣла необычайность и новость его, даже негодовала, хотя и не постигала всей опасности отъ него, а теперь негодуетъ тѣмъ болѣе, что ясно видѣть худой конецъ, онаго недоброго замысла... Поелику же церковь Божія осудила Векка (патріарха) за хульные догмы его, и съ нимъ Мелитиніота и Метохита, какъ единомышленниковъ, и ославила, и отлучила отъ общенія съ собою, то и Царственность моя, вслѣдствіе такого рѣшенія ея, достодолжно считаетъ ихъ отобщенными и отверженными. А такъ какъ ся же святая Церковь Божія опредѣлила не удостоивать установленныхъ поминовеній и скончавшагося супруга моего, и владыку и царя за помяннутое дѣло и смятеніе, то Царственность моя, предпочитающая всему страхъ Божій и покорность святой Церкви, любить и принимаетъ и это опредѣленіе ея, и никогда

не понудить ее совершать поминовение души владыки моего и царя, и супруга, или что-либо другое сверхъ заповѣданного миѣ. Ибо согласоваться во всемъ съ Церковю Божіей и слѣдовать ей хочетъ Царственность моя, устроющая такимъ образомъ спасеніе свое, и желающая явно исповѣдывать предъ всѣми Вѣру свою, которую приняла отъ отцовъ, сохранила до настѣнаго времени, и сохранить до конца, будучи хранима силою создавшаго и воцарившаго ее милосердаго Бога».

Патріархъ—измѣникъ и предатель—Іоаннъ Веккъ, только изъ угощенія царю-цареубійцѣ и ради патріаршества измѣнившій Православію, тотчасъ же послѣ смерти Михаила тайно оставилъ патріаршій престолъ, а потомъ на помѣстномъ Соборѣ въ Константинополѣ, онъ былъ отлученъ (дондеже аще раскается) отъ Церкви вмѣстѣ со своими единомышленниками... Унія и сторонники унії были преданы анаѳемѣ...

Такимъ-то образомъ закончились вынужденныя старанія Палеолога и преступная услуга ему Векка; коварные же замыслы латинъ и прельщенныхъ ими латиномудренныхъ не удалось ни на Аѳонѣ, ни въ Константинополѣ, ни въ остальныхъ мѣстахъ тогдашней Византійской имперіи, а замученные ими предстоять на небесахъ въ ликахъ святыхъ мучениковъ и прославляются укрѣпившаго и прославльшаго ихъ Господа.

Икона, отъ которой старецъ слышалъ голосъ Богоматери, предворявшей зографскихъ иноковъ извѣстіемъ о приближеніи враговъ, осталась при страдальцахъ въ ииргѣ; но ее нашли впослѣдствіи неповрежденною подъ развалинами и насыпью пожарища.

Въ память этого дивнаго события икона сія поставлена мѣстною въ параклисѣ Успенія Богоматери, и неугасимая лампада постоянно тихо разливаетъ свой слабый, но никогда не замирающій свѣтъ предъ лицомъ Преблагословенной Дѣвы Маріи—небесной Покровительницы и верховной Игумены Аѳона и въ немъ иночествующихъ. Икона Божіей Матери очень темна и кажется нѣсколько въ обновленомъ видѣ; въ свое время она, какъ замѣтилъ еще покойный Святогорецъ Серафимъ († 1853), *) была едва ли отчасти не мозаической работы; пламень произвелъ на нее слабое дѣйствіе, какъ-бы только въ свидѣтельство, что она точно была въ пламени, и что пламень произ-

*) Письма Святогорца, изд. 8, стр. 338—339.

зель на ней ничтожные слѣды все пожирающей силы. Въ 1847 г. святая икона обложена новою серебряною позлащеною съ стразовымъ вѣнцомъ *) ризою, пожертвованною схимонахомъ Серафимомъ Комаровымъ, жившимъ и скончавшимся въ Пантелеимоновомъ монастырѣ, на Аeonѣ. Икона эта называется «Акаѳистною» и «Предвозвѣстительницею». Самое мѣсто, гдѣ было чудесное отъ иконы откровеніе, или предвозвѣщеніе, до нынѣ называется у Болгаръ «Херово», отъ греческаго «Хере» — радуйся, что приблизительно означаетъ «Обрадованное».

Въ недавнее время, именно съ 1873 года, въ память избавленія обители Зографской отъ распространившагося съ нагорной стороны монастыря сильного лѣснаго пожара, который потухъ тотчасъ же, какъ только взяли святую эту икону и при пѣніи молебна пошли съ нею и обошли монастырь со стороны приближавшагося пламени, установили совершать ежегодно и совершаютъ въ Зографѣ на 28-е іюля полную бдѣнную службу Богоматери, а послѣ божественной литургіи крестный ходъ съ этой иконой вокругъ монастыря. Замѣчательно, что огонь дошелъ до той черты — троинки, гдѣ была процесена св. икона Царицы Небесной и дальше не переступилъ**).

Внѣ же Аеона, гдѣ таковыя иконы (въ подобіяхъ) находятся, всего благоприличнѣе праздновать Божіей Матери, ради сей Ея иконы, въ день мученической кончины вышеупомянутыхъ святыхъ 26 премодобно-мучениковъ, въ этомъ Зографскомъ монастырѣ отъ латиномудренныхъ сожженныхъ, т.-е. 10 октября, или — въ крайности въ ближайшее къ этому числу воскресенье, а потомъ весьма бы приличнѣе въ особомъ собраніи православ-

*) Тамъ же стр. 334.

**) Были и еще потомъ два и тоже большихъ лѣсныхъ пожара вблизи монастыря, и въ оба раза брали святую икону Пресвятаго Богородицы, съ крестнымъ ходомъ шли къ мѣсту пожара и пламя останавливалось, и грозившая опасность монастырю миновала, а благодарность Зографцевъ ко Всепрѣблагословленной умножалась и увеличивалась. Въ сочиненіи профессора Императорской Академіи наукъ Н. П. Кондакова „Памятники христіанского искусства на Аеонѣ“ Слѣд. 1892 ѣа стр. 157, скізано обѣ этой иконѣ Б. М. съ отрицаніемъ ея древности. Но г. профессоръ дважды прогрѣшилъ: во-первыхъ, — назвалъ эту икону «большою», тогда какъ Она малая, всегдѣ только 8 вершковъ; а во вторыхъ: видѣлъ и снялъ онъ евоимъ аппаратомъ (см. стр. 158) не эту, а совсѣмъ другую — въ владѣніи церкви. — большую, которую онъ самъ считѣлъ списанной съ „Одигитріи“. Самый снимокъ (№ 60), по сличенію его съ Акаѳисткою Предвозвѣстительницею доказываетъ его нogrѣшность и несправедливое обличеніе Аенона-Зографцевъ, якобы въ лжиости ихъ.

ныхъ пресчитывать какъ «Посланіе Святогорцевъ греческому императору Михаилу Палеологу», такъ и «Повѣсть о нашествії латинъ на Святую гору Аeonскую и о страданіяхъ отъ нихъ благочестивыхъ иноковъ за не согласіе на унію съ Римомъ и подчиненіе папѣ.» *)

Небесное знаменіе.

Пиргъ, или башня, въ которой пострадали святые и преподобномученики, отчасти стояла еще до 1873 года; но такъ какъ она закрывала собою новое съверное зданіе обители и по ветхости угрожала паденіемъ, то необходимо было ее разобрать. А для того, чтобы незабвенно было мѣсто мученическаго подвига святыхъ, братія обители единодушно пожелали поставить на томъ мѣстѣ памятникъ. Въ томъ же 1873 году памятникъ и былъ воздвигнутъ; освященіе его предложено было совершить въ день памяти святыхъ.—Насталъ этотъ день. Съ вечера, вскорѣ по заходѣніи солнца, началось всенощное бдѣніе. Ночь была безлунная и освящалась только слабымъ свѣтомъ звѣздъ. Въ природѣ была тишина. Ровно въ полночь, когда въ церкви послѣ первой каѳизмы читалось «житіе и страданіе святыхъ», надъ церковью вдругъ появился отненный столпъ и освятилъ обитель и ея окрестности столь великимъ свѣтомъ, что можно было узнать всѣ предметы, какъ въ обители, такъ и виѣ ея. Дивный столпъ этотъ, постоявши надъ церковью три или четыре минуты, прошелъ къ памятнику и остановился надъ нимъ на нѣсколько минутъ. Потомъ сталъ возносится вверхъ и, наконецъ, превратился въ кругъ, какъ-бы вѣнчая собою памятникъ и мѣсто страданія преподобномучениковъ. Все это явленіе продолжалось до 15 минутъ. Очевидцами были многіе изъ братіи обители и пришедшихъ на праздникъ скитянъ и пустыниковъ.

Самъ Господь Богъ Вседержитель явнымъ небеснымъ знаменіемъ въ послѣдніе наши дни надъ самымъ памятникомъ, на мѣстѣ страдальческой кончины иноковъ—исповѣдниковъ, передъ освященіемъ его, на самый день памяти, при самомъ чтеніи

*) «Посланіе» и «Повѣсть» полностью помѣщены въ «особыхъ брошюрахъ: „Борьба за святое Православіе“. Минскъ, 1907, и „Борьба иноковъ горы Аeonской за святое Православіе противъ римско-католиковъ“. Холмъ-1908, А еще раньше по предложенію съ Аеона были напечатаны въ Почаевѣ.

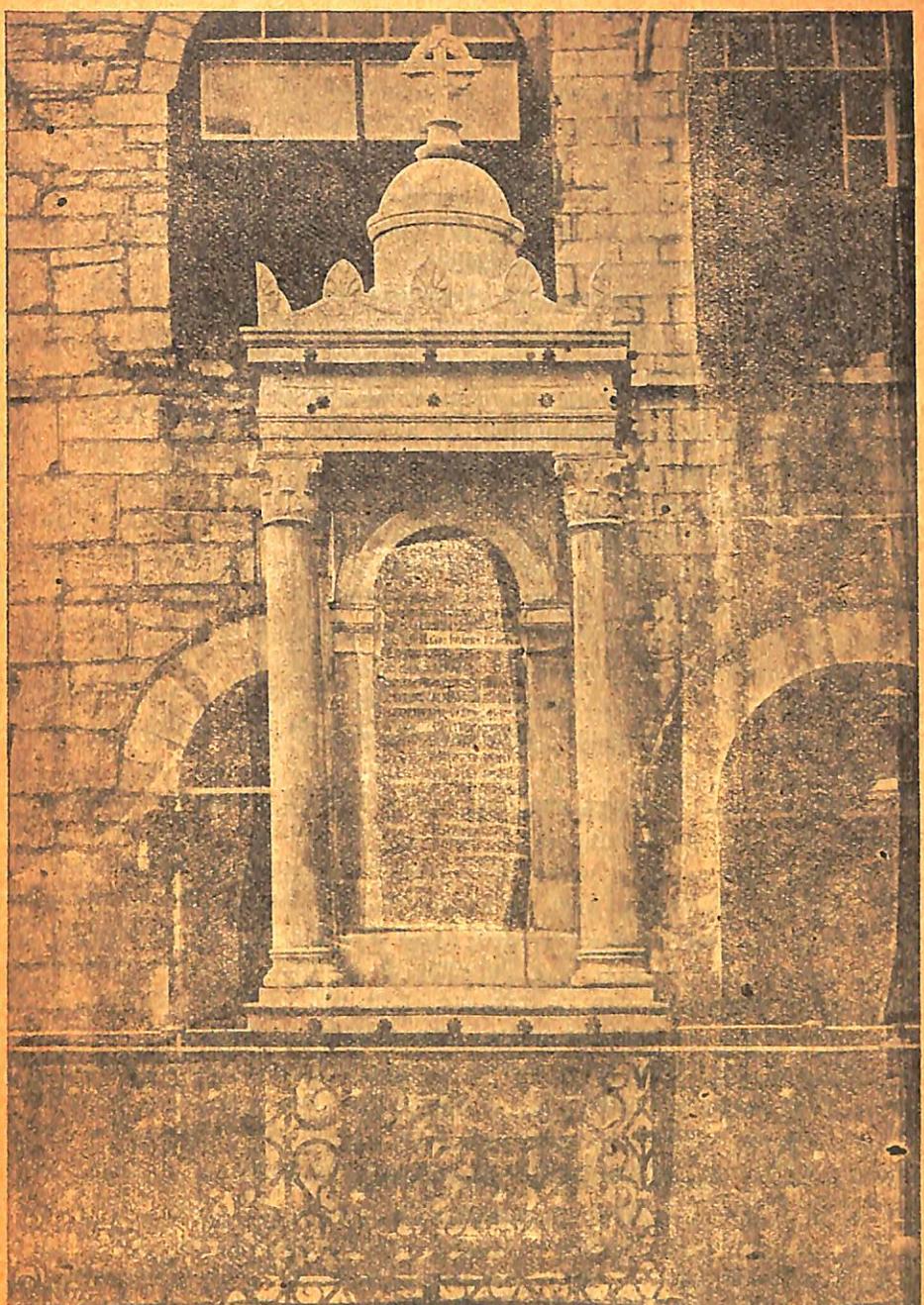
въ соборной церкви «повѣсти о нашествіи на Аѳонъ и на Зографъ латинъ», о преніи ихъ—страдальцевъ—съ латинами и о сожжениі ихъ, воочію всѣхъ явно и чудесно показалъ, что Ему благопріятенъ подвигъ сихъ страдальцевъ за истинную вѣру и за преданность святой Восточной Церкви и что Онъ принялъ ихъ подвигъ болѣе пріятный Ему нежели жертва, Авраамова и всесоженіе Іефоасово, иринялъ и потому, что вмѣстѣ и Самъ Онъ—Богочеловѣкъ—страдалъ и спострадалъ имъ..

А Всепречистая, Всепренепорочная Всепреблагословенная, Приснодѣва Владычица Богородица, Неусыпаемая Назирательница, Божественная Экономисса и Небесная Игуменія Аѳона—Своего земного Жребія и священнаго Вертограда чудеснаго, черезъ свою икону и Своего раба предъ—извѣстила Своихъ ополченцевъ иноковъ о нашествіи нежданнныхъ звѣронравныхъ и благопротивныхъ латинъ съ ихъ непрошеної и всѣмъ и истинно-православнымъ навязываемой «уніей», многажды на православныхъ соборахъ преданной отлученію-анаѳемѣ... и этимъ самимъ какбы засвидѣтельствовала Ея особое великое благоволеніе бѣ тѣмъ кто православно, истинно чтить Ее, Рабу Господню, и Матерь Христа Бога нашего и что Ей и Сыну и Богу Ея противны тѣ, которые огнемъ и мечемъ и всякими насилиями и неправдами распространяютъ вѣру во Христа, съ примѣсью своихъ заблужденій и неправыхъ учений о Богъ-Отцѣ и Богъ-Сынѣ и Богъ-Духѣ Святомъ и о Ней-Всепрѣблагословенійшай, нѣкогда изрекшай: *величитъ душа Мой Господа и возрадовалася духъ Мой о Бозѣ Спасъ Моемъ* (Лук. 1, 46, 44).

Ежегодное торжество на Аѳонѣ святого Восточнаго Православія надъ Западнымъ римскокатолицизмомъ или латино-папизмомъ.

Въ этомъ Зографскомъ монастырѣ, на Аѳонѣ, ежегодно—10-го октября—торжественно празднуется память сихъ святыхъ двадесяти шести преподобномучениковъ.

Въ главномъ соборномъ храмѣ во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца съ вечера, наканунѣ, спустя часъ по заходѣ солнца, начинается всенощное бдѣніе по нарочито составленной службѣ святымъ преподобномученикамъ и совершаются

Памятникъ Зографскимъ преподобномученикамъ, смерть пріявшимъ отъ еретиковъ-папистовъ.

почти всю ночь, оканчиваясь предъ разсвѣтомъ.*). Прекрасный мраморный памятникъ, устроенный на мѣстѣ страдальческой кончины святыхъ исповѣдниковъ, украшается гирляндами изъ зеленыхъ вѣтвей съ цветами и освѣщается фонарами. Прѣль иконою святыхъ страдальцевъ, внутри памятника, всегда теплится неуласаемая лампада. Предъ окончаніемъ Божественной литургіи, послѣ заамвонной молитвы, всѣ священнослужители въ священныхъ облаченіяхъ и все множество монашествующихъ-общежителей, скита и монастырскихъ работниковъ и случающихся русскихъ поклонниковъ-богомольцевъ—выходить черезъ западные врата и, обойдя соборъ, идутъ къ памятнику. Впереди несутъ хоругви, затѣмъ, горящіе подсвѣщики; іеродіаконы съ кадилами, наполненными ѿміамомъ, одинъ изъ іеромонаховъ несетъ небольшой серебряный ковчежецъ съ задымленными благоуханными частицами святыхъ мощей святыхъ преподобномучениковъ, двое другихъ—несутъ иконы святыхъ сихъ преподобномучениковъ и всѣхъ преподобныхъ аѳонскихъ. На колокольнѣ производится торжественный звонъ. Подойдя къ памятнику съ западной стороны, поютъ тропарь и кондаикъ святымъ 26 преподобномученикамъ, потомъ читается общее святымъ исповѣдникамъ Евангелие отъ Луки (12, 8—12), которое прочитываетъ самъ настоятель-архимандритъ и всегда такъ выразительно, что невольно желательно и здесь привести его цѣликомъ.

«Рече Господь: всякъ иже аще исповѣсть Мя предъ человѣки, и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ ангелы Божіими. А отвергійся Мене предъ человѣки, отверженъ будетъ предъ ангелы Божіими. И всякъ иже речетъ слово ва Сына человѣческаго, оставится ему: а на Святаго Духа хулившему не оставится. Егда же приведуть вы на соборища, и власти, владычества, не пецитеся, како или что отвѣщаете, или что речете: Святый бо Духъ научить вы въ той часъ, яже подобаетъ рещи».

Затѣмъ произносится сугубая ектенія: 1) о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ... о Супругѣ Его... о Наслѣдникѣ Его.., о всей палатѣ и воинствѣ Ихъ. 2) о Архиепископѣ нашемъ ***) 3) о архимандритѣ и игумерѣ нашемъ... со всею о

*) Во имя святыхъ 26 преподомучениковъ есть въ Зографѣ и особый благолѣпный храмъ-зарѣклисъ, устроенный въ прекрасномъ нѣвомъ корпuse, высоко надъ святыми вратами. Въ немъ часто совершаются усердствующими изъ іеромонаховъ раннія божественные литургіи.

**) Собственно—о вселенскомъ, т. е. Константинопольскомъ патріархѣ.

Христъ братію и 4) за всю братію и за вся православные христіаны. По обычномъ возгласъ настоятеля-архимандрита съ тою же торжественностью возвращаются въ соборъ, гдѣ и заканчивается Божественная літургія, при раздачѣ очереднымъ іеромонахомъ св. антидора. Потомъ всѣ идутъ въ общую братскую трапезу. Настоятель идетъ со славою въ архіерейской мантіи и съ архіерейскимъ жезломъ. Впереди его идетъ очередной іеромонахъ въ обыкновенной мантіи и несетъ икону святыхъ преподобномуучениковъ-исповѣдниковъ, въ предшествіи пѣвчихъ, поющихъ тропарь страдальцамъ. Здѣсь, въ трапезѣ продолжаются чтеніе повѣсти о страданіяхъ мучениковъ отъ папистовъ и похвалы обще�итальной жизни предъ своеjительною, запечатлѣваемой пазваніемъ «самочинною».

На этотъ праздникъ «Торжества Православія надъ римо-папизмомъ» приходятъ изъ дальнихъ мѣстъ многіе бѣдные каюты и каливиты, называемые сиромахами, и всѣмъ имъ предлагается съ вечера ужинъ, а послѣ літургіи обильный обѣдъ въ общей братской трапезѣ.

На всемошномъ бѣлпіи передъ шестопсалміемъ, послѣ первой и второй каѳизмъ прочитывается, а потомъ дочитывается въ братской трапезѣ «Повѣсть о нашествіи папистовъ на святую гору Аѳонскую, въ ней же о страданіи 26 преподобно-мучениковъ Зографскихъ повѣствуется».

Памятникъ, воздвигнутый на мѣстѣ страдальческой кончины святыхъ преподобномуучениковъ, сдѣланъ изъ мрамора и постановленъ на каменномъ фундаментѣ на мѣстѣ древней пирги, часть фундамента которой еще до недавнаго времени виднѣлась неразобранныю наравнѣ съ поверхностью земли. Памятникъ окружено со всѣхъ сторонъ желѣзной решеткой. На всѣхъ 4-хъ сторонахъ памятника крупными буквами чо-славянски написано все касающееся устройства его и событія, въ память которого онъ поставленъ. На западной сторонѣ, какъ разъ посерединѣ, устроены кивотъ, въ которой за стеклянной дверкой написано на стѣнкѣ изображенія этого событія и находится икона святыхъ преподобномуучениковъ: предъ ними теплится неугасаемая лампада. На изображеніи видна высокая монастырская пирга—башня: внизу разъяренные латины разводятъ огонь, который уже прорывается черезъ окна. Наверху стоять всѣ 26 мучениковъ. У некоторыхъ развернуты свитки, которые они показываютъ стоящимъ внизу латинамъ. На одномъ свитѣ написано: «Вземъ хлѣбъ квасный, а не прѣсный, яко же вы творите беззаконно», на другомъ: «Вѣ святомъ Симеонъ аще кто

отложитъ и и приложитъ, анафема да будетъ; на третьемъ: «Окаянныи духоборецъ, не вредяи власы брадныя, но исходящая изъ внутренняго и лукаваго сердечного сокровища»; на четвертомъ: *Ми пущаи насъ помилуй; кровы*) святыхъ Твоихъ воздвигни во славу Твою и въ память нашу*. Внизу латини написаны съ приподнятыми кверху лицами и съ развернутымъ свиткомъ: «Отверзите намъ, господie, отверзите: Евангелие Христово учимъ». На южной сторонѣ памятника сврху маленькая виньетка: «Яко жертва Господеви огнесожженыя 26 въ лѣпоту явишася: ико приношеніе Тебѣ, Спасѣ, испеченнія 26 на столпѣ предложишася». А потомъ отъ верху и до низу: «На семъ мѣстѣ въ бывшемъ иирзѣ святіи 23 преподобномученицы Зографтїц, ради добліяго исповѣданія Православныя вѣры отъ латинъ сожжени быша при благочестивомъ Болгарстѣмъ Царь Константипъ Тисѣ Асѣнѣ**), отступницѣ же отъ Православнаго Восточнаго Церкви. Греческомъ Царь Михаилъ Палеологъ и латиномудрствующемъ Патріарсѣ Иоаннѣ Веккѣ, въ лѣто отъ Христа 1276, мѣсяца октября, 10 дня; на восточной — имена святыхъ: игуменъ Фома, Варсануфій, Кирилль, Михей, Симеонъ, Илларіонъ, Іаковъ, Кипріанъ, Савва, Іаковъ, Мартіанъ, Косьма, Сергій, Мина, Іосифъ, Іоанникий, Павель, Антоній, Евѳимій, Дометіанъ и Пареній; Четыре имени извѣстны; на сѣверной сторонѣ: Здѣсь же въ пеплѣ, обрѣтена икона Пресвятаго Богородицы, неповрежденная все поящающимъ огнемъ предизвѣстившая наше ствіе латинъ на обитель сію. Сей памятникъ сооруженъ въ лѣто 1873, іунія 12.

И какъ намъ, всѣмъ православнымъ вообще и насельникамъ святой горы Афонской, въ особенности не радоваться, когда Сама Царица Небесная, наша верховная Игуменія, Промы-

*) Кровы — жилища, обиталища, обителн..

**) Въ послѣднѣе времія зографы слова на памятникѣ: „Константипъ Тисѣ Асѣнѣ“ замѣнили словами „Кало-Іоаниѣ Велицѣмъ“. Но къ сожалѣнію, желая исправить минную ошибку, они виали въ дѣйствительную, да еще историческую погрѣшику (ошибку), занесенную казателемъ — историкомъ и въ самую повѣсть. Описываемое наше ствіе латинъ на Афонѣ было въ 1275 году и следовательно при онѣstantии Тисѣ Асѣнѣ“, царствовавшемъ въ Болгаріи съ 1258 г. и по 1277-й г., въ которомъ онъ скончался а не при Кало-Іоаниѣ Велицѣмъ, который, какъ и выше было говорено, царствовалъ въ Болгаріи съ 1196 г. по 1207 г., въ который и скончался при осадѣ имъ г. Со луния, тогда еще бывшаго во владѣніи грековъ.

слительница и Назирательница благоизволила чрезъ одинъ изъ многочисленныхъ своихъ дивныхъ и благодатныхъ образовъ въ Своемъ земномъ Удѣлѣ, Своимъ гласомъ отъ него, предупредить нашествіе на оный кровожадныхъ латинъ и иже съ ними единозломудреннихъ и симъ явно показать намъ, а черезъ насъ и всѣмъ другимъ, отпадшимъ и отторгнутымъ, что они дѣйствительноклонились и отпали отъ истинной вѣры христіанской сохранившейся лишь въ святой соборной Апостольской Церкви на Востокѣ.

Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою и Тобою съ нами! Радуйся, кровожадныхъ латинскихъ стремлений Наказательнице! Радуйся, заблудшихъ Обличительнице! Радуйся, гору Аѳонскую иконами Твоими облагодатствовавшая и святою ей достойно наречея изволившая! Радуйся, многими чудесами и дивными знаменами ихъ озnamеновавшая и прославльшая! Радуйся, и Сама чрезъ нихъ отъ востоگъ солнца до западъ прославльшаяся и прославляющихъ Тя прославляющая! Радуйся, иноновъ аѳонскихъ Хранительнице! Радуйся, несомнѣнное наше упованіе! Радуйся, Обрадованная! Радуйся, Благодатная! Радуйся, Всеблаженная! Радуйся, всѣхъ радостей Радосте!

Въ послѣднее время написана на Аѳонѣ особая полная бдѣнія служба въ честь и славу Пресвятаго Богородицы, ради святаго чудотворнаго иконы Ея «Акаѳистныѧ-Предвозвѣстительницы» и въ обличеніе латиномудрствующихъ съ присовокупленіемъ отчасти и въ честь святыхъ 26 преподобномучениковъ. Изъ этой службы для ознакомленія предлагается здѣсь нѣкое извлеченіе,—для ободрѣнія и укрепленія православныхъ.

Тропарь. Гласъ 3.

Якоже ипогда старцу иноку* предъ святою Твою иконою* похвальна Гебѣ воспѣвшему* взаимно радоватися рекла еси,* и враговъ пришествіе* предвозвѣстила еси, Богородице,* тако и нынѣ услыши наша хвалы* и лютыхъ обстояній свободи;* нашествіе же враговъ видимыхъ и невидимыхъ* прожени отъ насть* да вси благодарственію Тебѣ вопіемъ: * радуйся безневѣстная Мати*, коварства вражія запинаяющая* и отъ всѣхъ золь насть избавляющая*.

Кондакъ .Гласъ той же.

«Обитель Зографская и вся гора Аеонская отъ нашествія еретичествующихъ, и кровожадныхъ латинъ избавльшеся, благодарно вопіеть Ти, Богородице: радуйся, покрове ширшій облака отъ зноя гнѣва Божія нась защищающій, и отъ всѣхъ бѣдъ избавляющій».

На Хвалитехъ, стихира, гласъ 8.

«Вскую латинице* яко же древле фарисеи,* обходите море и сушу* и тщитеся научити,* заблужденію своему православные люди,* да, по глаголу Христову,* содѣлаете ихъ сыны геенны, горшія васъ?* довѣрьтъ бо своя пагуба, юже непизбѣжно наслѣдите,* аще заблужденія своего не оставите* и съ нами нынѣ чудныя дѣла Богоматере,* черезъ икону Ея Предвозвѣстительницу явленная, не прославите».

Святое горе Демесій
бенасій

